

Научная статья
УДК 343.98

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ВЫЯВЛЕНИЯ ФАКТОВ НАРКОТРАФИКА НА ВОЗДУШНОМ ТРАНСПОРТЕ

Конин Александр Владимирович¹, Крамаренко Владимир Петрович²

¹Западное линейное управление МВД России на транспорте, Калининград,
Россия

²Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Калининград, Россия

¹vkoin.kld@yandex.ru

²vkram39@mail.ru

Аннотация. Вопросам борьбы с наркотизацией общества посвящено достаточно большое количество научных публикаций. В то же время, как показывает анализ практики, большинство наркотических средств в тот или иной регион Российской Федерации доставляется из других государств. Одна из главных задач, которые ставит общество на современном этапе, – предотвращение попадания в оборот наркотических средств – лежит на сотрудниках транспортной полиции. Использование научных рекомендаций, разработанных криминалистикой, позволяет более эффективно осуществлять борьбу с наркопреступностью и не допускать перевозку наркотических средств в Российской Федерации посредством применения воздушного транспорта, а также обнаружение и последующее перекрытие выявленных каналов наркотрафика. В нашей статье мы предпримем попытку рассмотреть некоторые вопросы криминалистического обеспечения вопросов борьбы с наркопреступностью, в частности, элементы самого первого этапа, на котором выявляются наркокурьеры, перевозящие наркотические средства либо психотропные вещества на воздушном транспорте.

Ключевые слова: наркотические средства, психотропные вещества, выявление маршрута наркотрафика, наркокурьер, воздушный транспорт, транспортная полиция, опрос, конфликтная ситуация.

Для цитирования: Конин А.В., Крамаренко В.П. Криминалистические аспекты выявления фактов наркотрафика на воздушном транспорте // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова. 2023. № 1(94). С. 201-210.

CRIMINALISTIC ASPECTS OF DETECTING DRUG TRAFFICKING IN AIR TRANSPORT

Alexander V. Konin¹, Vladimir P. Kramarenko²

¹Western Linear Department of the Ministry of Internal Affairs of Russia on transport,
Kaliningrad, Russia

²Kant Baltic Federal University, Kaliningrad, Russia

¹vkoin.kld@yandex.ru

²vkram39@mail.ru

Annotation. Quite a large number of scientific publications are devoted to the issues of combating the narcosis of society. At the same time, as the analysis of practice shows, the majority of narcotic drugs in one or another region of the Russian Federation are delivered from other states. One of the main tasks that society sets at the present stage – preventing drugs from entering into circulation – lies with the transport police officers. The use of scientific recommendations developed by criminalistics makes it possible to more effectively combat drug crime and prevent the transportation of narcotic drugs in the Russian Federation through the use of air transport, as well as the detection and subsequent closure of identified drug trafficking channels. In our article, we will attempt to consider some issues of forensic support for the fight against drug crime, in particular, elements of the very first stage, at which drug couriers transporting narcotic drugs or psychotropic substances by air transport are identified.

Keywords: narcotic drugs, psychotropic substances, drug trafficking route identification, drug courier, air transport, transport police, survey, conflict situation.

For citation: Konin A.V., Kramarenko V.P. Criminalistic aspects of detecting drug trafficking in air transport // Scientific Bulletin of the Orel Law Institute of the Ministry of the Interior of the Russian Federation named after V.V. Lukyanov. 2023. № 1(94). P. 201-210.

Наркотизация населения нашей страны представляет прямую угрозу её национальной безопасности, поскольку в основной своей массе она имеет свою направленность против подрастающего поколения. Молодежь, будучи приобщенной к употреблению наркотических средств или психотропных веществ, теряет контроль над собой и, как следствие, интерес к окружающей действительности. Наркотическая зависимость лица лишает его психологической самостоятельности. Оно легко подпадает под негативное влияние наркодельцов и других преступных элементов и, не задумываясь, готово совершить любое преступление с целью заполучить очередную дозу наркотического средства либо сильнодействующего психотропного вещества.

В Указе Президента Российской Федерации от 02.07.2021 № 400 «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации»¹ отмечается, что опасность распространения наркотических средств и психотропных веществ среди населения России (а также других государств) не вызывает сомнения. Об этом же говорят и многочисленные исследования ученых-юристов [1, с. 77-83; 2, с. 63-71; 3, с. 34-40; 4, с. 108-111; 5, с. 97-108; 6, с. 51-56; 7, с. 19-22], к мнению которых мы присоединяемся.

Нельзя не акцентировать внимание и игнорировать тот факт, что прежде чем названные средства и вещества попадут к конечному потребителю, они должны быть доставлены, во-первых, в нашу страну [8, с. 84-87] и, во-вторых, в конкретный населенный пункт, на конкретную улицу, в конкретное место (закладку). Выскажем мнение, что с криминалистической точки зрения под термином «наркотрафик» следует понимать именно маршруты незаконной доставки наркотических средств и психотропных веществ. Их тщательная, иногда виртуозная проработка преступниками, которая осуществляется в мельчайших деталях, касающихся не только геолокации, способов передвижения, но и лиц и средств, задействуемых в доставке, безусловно, оставляет те материальные, интеллектуальные, виртуальные, информационные следы, обнаружение которых позволяет оперативному, следственному и другому составу специалистов принимать эффективные меры по выявлению, раскрытию, расследованию совершенных преступлений исследуемого вида.

¹ О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации [Электронный ресурс]: Указ Президента Рос. Федерации от 2 июля 2021 г. № 400. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Для доставки наркотических средств и психотропных веществ могут использоваться различные способы. Одним из наиболее эффективных является доставка с применением различного вида транспортных средств, в том числе воздушных судов. При этом преимущество воздушного транспорта заключается исключительно в скорости доставке на дальние расстояния. Так, например, поезд из Калининграда в Санкт-Петербург находится в пути более 27 часов, в то время как полет на самолете длится не более 2 часов; поезд из Москвы до Новосибирска следует более 55 часов, в то же время этот путь на самолете преодолевается примерно за 4 часа. Именно это преимущество и вызывает интерес у профессиональных участников незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ (наркодилеров и наркокурьеров).

Поэтому перед сотрудниками транспортной полиции стоит задача раскрытия всех возможных способов и каналов доставки, а также лиц, участвующих в этой деятельности, с целью выявления, фиксации и последующего пресечения противоправной деятельности, привлечения виновных к уголовной ответственности, изъятия из оборота наркотических средств и психотропных веществ.

Деятельность по определению способов и каналов доставки наркотических средств и психотропных веществ, а также лиц, непосредственно осуществляющих их перевозку (наркокурьеров), можно условно разделить на этапы. Сразу же отметим, что субъектами этой деятельности являются сотрудники транспортной полиции и сотрудники службы авиационной безопасности.

Первый этап выявления возможных каналов перевозки наркотических средств и психотропных веществ, а также лиц, занимающихся их перевозкой (наркокурьеров), происходит при первичном досмотре в соответствии с требованиями Федерального закона Российской Федерации от 09.02.2007 № 16-ФЗ «О транспортной безопасности»¹, согласно которым все лица, прибывающие на объекты транспортной инфраструктуры, в частности в аэропорт, в обязательном порядке проходят досмотр.

Досмотр, проводимый в рамках требований Федерального закона «О транспортной безопасности», представляется одним из средств обеспечения безопасности граждан и объектов транспортной инфраструктуры и проводится сотрудниками службы безопасности. Так, например, они вправе проводить такие мероприятия, как досмотр, дополнительный досмотр, повторный досмотр, наблюдение и(или) собеседование. Но в то же время, несмотря на выполнение ими функций, в чем-то дублирующих функции полиции, служба безопасности объектов транспортной инфраструктуры не является правоохранительным органом и на ее сотрудников не распространяются положения ст. 12 и 13 Федерального закона «О полиции»².

На что необходимо обращать внимание в первую очередь при проведении досмотра? Полагаем, что одним из главных объектов внимания должно служить поведение лиц, проходящих досмотр. Поведение лица, причастного к противоправной деятельности, является составной частью криминалистической характеристики преступника и в достаточной мере изучено криминалистами, что позволяет реализовать научные рекомендации в практической деятельности.

Так, например, если лицо демонстрирует нервное напряжение при прохождении первичного досмотра багажа, то его поведение может выступить основанием для более тщательной проверки этого лица, а также его багажа. При этом техническое оборудование, которым оснащены службы безопасности аэропортов, позволяет

¹ О транспортной безопасности [Электронный ресурс]: Федер. закон Рос. Федерации от 9 февраля 2007 г. № 16-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² О полиции [Электронный ресурс]: Федер. закон Рос. Федерации от 7 февраля 2011г. № 3-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

выявлять тайники в багаже пассажиров, а также изменения конструкции чемоданов и сумок, но для этого необходимо, чтобы сотрудник данной службы обладал должной квалификацией, что на практике случается не всегда по ряду объективных и субъективных причин. Следующим этапом будет являться опрос. Именно в ходе него могут быть как развеяны, так и усилены подозрения о причастности лица к противоправной деятельности.

При этом опрос необходимо разделить на части, которые можно определить как первичная (она же общая) и уточняющая (она же детальная). Его цель видится в том, чтобы провести первичное изучение личности. Возможно, что в результате опроса, ответив на первичные вопросы, лицо успокоится, поскольку нервное напряжение могло быть вызвано иными причинами, не связанными с противоправной деятельностью (боязнь опоздать на регистрацию, страх полета, оставление неразрешенных дел и т. д.). Таким образом, сотруднику безопасности/полицейскому приходится действовать в ситуации, носящей неопределенный характер, поскольку в полной мере отсутствует какая-либо информация, позволяющая выдвинуть и сформировать первичную версию о причастности лица к противоправной деятельности. Учитывая сложившуюся ситуацию неопределенности, которая к тому же теоретически может содержать в себе в том числе и элементы конфликта, мы рекомендуем задавать вопросы спокойным, доброжелательным тоном с целью не допустить возникновения конфликтной ситуации, поскольку нервное напряжение лица может быть вызвано причинами, не имеющими отношения к противоправной деятельности.

В то же время именно посредством вопросов сотрудник службы безопасности либо сотрудник полиции в процессе проведения опроса может получить первичную информацию о лице, оценивая в совокупности вербальную информацию с информацией, полученной в процессе наблюдения за его поведением при опросе. Заметим, что в исследованиях понятия вопроса в философии, логике нет категорического единства мнений, однако значительное большинство авторов склонны к тому, что вопрос – это мышление (его своеобразная форма), мысль, побуждающая к ответу, в которой выражается просьба (ставится задача) дополнить имеющуюся (базисную) информацию с целью получения новой (устранения или уменьшения познавательной неопределённости). В разговорном языке вопрос выражается вопросительным предложением или словосочетанием. Вопросительное предложение является средством и, по сути, тем инструментом, с помощью которого можно открыть доступ к получению информации. В нём содержатся некоторые предшествующие знания, которые составляют его логическую предпосылку. В них, явно или скрыто, заключена исходная информация, которая, однако, недостаточная для разрешения исследуемых обстоятельств. Предпосылки направляют поиск ответа и определяют его смысловое содержание [9, с. 91-97]. Однако не всякое вопросительное предложение является вопросом. Вопрос представляет собой предложение, выражающее недостаток информации о каком-либо объекте, обладающее особой формой и требующее ответа, объяснения.

С точки зрения инновационных криминалистических коммуникативных технологий вопрос рассматривается нами как некий инструмент, с помощью которого сотрудник службы безопасности либо сотрудник полиции может воздействовать на личность опрашиваемого и изменять в зависимости от складывающейся ситуации его психологическую установку. В связи с такой посылкой полагаем, что под вопросом в криминалистической межличностной коммуникации следует понимать неопределённую совокупность понятий, отражающих его содержание. В классических ситуациях опроса вопрос может выглядеть как форма логического размышления специалиста (заклѳченного в форму суждения), содержащего определённую информацию, являющуюся его структурным элементом, ориентирующую опрашиваемого на получение ответа. Проявление связи суждения с вопросом состоит в том, что, в принципе, любое суждение возможно интерпретировать в виде готового

ответа на некий вопрос. Однако в информационной неопределённости, требующей его дополнения, уточнения (детализации), это и побуждает опрашиваемого к разъяснительной коммуникативной деятельности. Ввиду того, что в процессе познания любой внезапно возникающий вопрос зиждится на каком-либо исходном знании и выступает его ядром, мы приходим к выводу, что обязательным структурным компонентом при формировании вопроса в криминалистической межличностной коммуникации также является и его предпосылка. Её в ситуации опроса, по нашему мнению, допустимо определить как высказывание сотрудника безопасности/полицейского, явно или неявно содержащееся в вопросе. Оно даёт некую информацию об объекте изучения, а в самом вопросе формулируется требование к опрашиваемому, которое стимулирует получение (восполнение) дополнительной, недостающей или детализирующей информации.

Таким образом, приступая к процедуре формирования вопросов, сотруднику службы безопасности либо сотруднику полиции следует помнить о том, что всякая вопросно-ответная ситуация в криминалистической межличностной коммуникации включает в себя, во-первых, исходную информацию, которая называется базисом или предпосылкой вопроса, и, во-вторых, указание на ее недостаточность и необходимость дальнейшего дополнения и углубления знаний.

При дальнейшем познании сущности процедуры формирования вопросов нужно, чтобы были учтены следующие их предпосылки, оказывающие воздействующее влияние на психологическую установку личности опрашиваемого:

1) позитивная – то есть постановка всяких вопросов связана с убеждением, что существует хотя бы один истинный ответ на них (существуют предметы со свойствами, которые зафиксированы в основе вопросов);

2) негативная – то есть убеждение в том, что на всякие вопросы имеется как минимум один ложный ответ.

Создавая конструкцию вопросительного предложения, сотрудник службы безопасности либо сотрудник полиции должен закладывать в него такие элементы воздействия на допрашиваемого, которые с наибольшей эффективностью позволили бы корректировать его психологическую установку.

В межличностной криминалистической коммуникации, возникающей в период подготовки и производства опроса, инновационная готовность сознания сотрудника службы безопасности либо сотрудника полиции и его оппонентов во многом зависит от того, какие эмоциональные и мотивационные состояния та или иная проблемная криминальная ситуация вызывает у взаимодействующих субъектов. Как показывает практика, эти состояния влияют на эффективность используемых коммуникативных технологий в процессах поиска релевантной информации о преступлении и могут порождать не только конфликтные ситуации опроса с различной степенью соперничества сторон, но и ошибочные ситуации, которые разрушают реализацию применяемых инноваций [10, с. 116-130].

Поскольку при производстве опроса стоит цель получения достоверной информации, подтверждающей либо опровергающей возможное подозрение о причастности к противоправной деятельности, на данном этапе, на наш взгляд, допустимо применение тактических рекомендаций, разработанных для осуществления допроса. Основное отличие опроса от допроса заключается в том, что первый проводится в условиях информационной неопределенности, то есть при полном отсутствии информации либо наличии крайне ограниченной и зачастую противоречивой информации.

Вопросы при производстве опроса задаются, следуя принципу «от общего к частному», и самым первым из них должен быть следующий: «куда вы летите?».

Такой вопрос является общим и, как показывает практика, не вызывает какого-либо подозрения как у опрашиваемого, так и у возможных свидетелей из числа других пассажиров и сотрудников аэропорта, случайно оказавшихся рядом. Вместе с тем ответ

на него позволяет сотруднику службы безопасности либо сотруднику полиции выяснить, началась ли регистрация на рейс, и если да, то сколько времени осталось до окончания регистрации (тактика наркокурьера может заключаться в том, чтобы прибыть в аэропорт к окончанию регистрации, с тем чтобы, демонстрируя спешку, скрыть волнение и не дать возможности сотрудникам службы авиационной безопасности и сотрудникам транспортной полиции на более детальное выяснение истинных намерений). При этом в процессе озвучивания вопросов и выслушивания ответов сотрудник службы безопасности либо сотрудник полиции в обязательном порядке должен контролировать поведение лица. Нарастание нервного напряжения, неуверенные ответы либо ответы, не совпадающие с общепринятой нормой поведения, должны вызвать следующий вопрос из общей части: «цель вашей поездки?».

Так, например, если в летний сезон гражданин заявляет, что летит в отпуск в местность, не относящуюся к туристическим центрам, необходимо продолжить задавать вопросы из общей части, более детально уточняя цель поездки – на отдых, в гости к родственникам и т. д. Ответы, не в полной мере соответствующие ответам условно законопослушных граждан и ситуации, должны вызвать новые вопросы: если прозвучало, что лицо следует на отдых, необходимо уточнить, где планируется отдыхать, куплены ли путевки, заказана ли гостиница, спланирован ли отдых заранее или решение принято спонтанно. Если озвучено, что цель полета – командировка, то нужно попытаться выяснить название организации, направившей туда гражданина, ее адрес, руководителя, телефон организации и телефон руководителя, цель командировки, наличие либо отсутствие командировочного удостоверения, наличие иных документов, подтверждающих довод о направлении в командировку (приглашение, проекты договоров, соглашений, претензий, отзывов на претензии, доверенность на совершение тех или иных действий и т. д.), где планируется проживание в период нахождения в месте командировки. Цель этих вопросов – выявить психологическое состояние опрашиваемого и убедиться в правдивости либо в неясности ответов на них. Так, например, если лицо действительно летит в командировку, оно с легкостью ответит на все вопросы и при необходимости предъявит документы, подтверждающие достоверность своих доводов. Если же лицо озвучивает версию, которая противоречит разумным доводам, например лицо летит в Якутск полюбоваться местными достопримечательностями, следует перейти к уточняющей части вопросов, таким как:

как давно спланировали поездку (как правило, дальние поездки планируются заранее, хотя и здесь могут быть варианты, например: друзья отдыхают в Кисловодске, сняли квартиру, пригласили отдохнуть с ними, срочно приобрел билет)?

когда были приобретены билеты (как правило, билеты приобретаются заранее, в том числе и с целью экономии денежных средств, но и здесь возможны исключения)?

каким образом приобретались билеты (интернет, авиакасса и т. д.)?

кто покупал билеты?

стоимость билетов?

есть ли обратный билет?

Все вопросы о билетах необходимо отнести к числу контрольных, поскольку, как показывает практика, билеты наркокурьерам приобретают иные лица, и, следовательно, незнание всех деталей их приобретения (в частности, стоимости билета и способа приобретения) сразу же вызывает определенное подозрение о возможной причастности лица к противоправной деятельности. Наличие же обратного билета через небольшой промежуток времени после прибытия в аэропорт назначения опровергает версию о туризме, отдыхе и т. д.

«С кем летите?» – этот вопрос также относится к числу контрольных и позволяет проверить, летит ли лицо с кем-то (семья, друзья, сослуживцы и т. д.) или в одиночку. Как правило, наркокурьеры летают в одиночку, но и здесь могут быть

варианты, когда наркокурьеры-женщины совершают поездку с детьми в надежде, что присутствие ребенка ослабит контроль со стороны сотрудников службы безопасности либо сотрудников полиции.

Если опрашиваемое лицо затрудняется ответить на эти вопросы либо его ответы свидетельствуют о незнании правильных ответов на некоторые вопросы, при этом его поведение можно охарактеризовать как нарастающее нервное напряжение, то можно констатировать, что все это в совокупности вызывает обоснованное подозрение возможной причастности лица к противоправной деятельности, и необходимо проведение более детального осмотра как багажа, так и самого лица с целью выявления причины нервного напряжения и возможной причастности к осуществлению какого-либо преступления, в том числе в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ. В то же время может выясниться, что лицо является не наркокурьером, а лицом, перевозящим значительные суммы денежных средств, и повышенное нервное напряжение связано исключительно с перевозимыми в багаже либо при себе денежными средствами. В этой ситуации не исключена вероятность, что лицо может быть финансовым курьером, а перевозимые денежные средства были незаконно обналичены, что потребует от сотрудников транспортной полиции дополнительной проверки законности действий финансового курьера и стоящих за ним лиц. При этом возможно применение рекомендаций, разработанных учеными-криминалистами для использования на стадии доследственной проверки [11, с. 116-130].

Вероятно, что в процессе опроса лицо полностью откажется отвечать на вопросы, что также не может свидетельствовать о его причастности к противоправной деятельности. При этом могут складываться следующие наиболее распространенные ситуации:

1. Сканер показал наличие тайников в багаже лица, заполненных веществами органического либо синтетического происхождения, лицо демонстрирует нервное напряжение, на вопросы ответить не может и, понимая неизбежность обнаружения наркотических средств или сильнодействующих веществ, добровольно заявляет о наличии в багаже запрещенных предметов. Эта ситуация не вызывает затруднений, поскольку лицо сразу же начинает сотрудничать и давать признательные показания, рассчитывая в том числе и на то, что в дальнейшем суд при назначении наказания примет во внимание это обстоятельство. Но и в этой ситуации, несмотря на ее бесконфликтный характер, может иметь место ситуация противодействия, когда лицо, давая правдивые показания о своей роли в перевозке наркотических средств или сильнодействующих веществ, уклоняется от правдивого ответа относительно того, кто поручил ему перевозку наркотических средств или сильнодействующих веществ, опасаясь наступления для себя либо своих близких негативных последствий [12, с. 120-125; 13, с. 415-421].

2. Сканер показал наличие тайников в багаже лица, заполненных веществами органического либо синтетического происхождения, само лицо демонстрирует нервное напряжение, на вопросы ответить не может, но отрицает свою причастность к противоправной деятельности в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ, отказывается отвечать на другие вопросы, направленные на выяснение обстоятельств, связанных с незаконной перевозкой наркотических средств или сильнодействующих веществ. Соответственно, можно предположить, что лицо причастно к незаконному обороту наркотических средств и сильнодействующих веществ, но по ряду причин изначально занимает позицию противодействия.

3. В багаже отсутствуют тайники, но среди вещей находятся предметы, наполненные наркотическими средствами либо психотропными веществами, однако лицо отрицает свою причастность к противоправной деятельности. В этой ситуации можно предположить, что лицо является наркокурьером и заняло позицию противодействия или не причастно к незаконному обороту наркотических средств

и психотропных веществ и не было уведомлено о том, что в перевозимом им багаже находятся наркотические средства либо психотропные вещества (кто-то попросил что-либо перевести и передать кому-либо, не раскрыв обстоятельства). В случае выявления факта незаконной перевозки наркотических средств или психотропных веществ, исходя из оценки сложившейся ситуации, выдвижение первичных проверочных версий и планирование первичных поисковых и процессуальных мероприятий, направленных на фиксацию противоправной деятельности, установление лиц, причастных к совершению преступления, будут иметь определяющее значение для полного и быстрого раскрытия преступления, установления всех обстоятельств, подлежащих доказыванию [14, с. 96-101; 15, с. 6-17; 16, с. 11-13; 17, с. 42-49].

При этом главной задачей, стоящей перед сотрудниками транспортной полиции, будет являться не только выявление и полное раскрытие преступления, привлечение виновных к ответственности, с тем чтобы впоследствии они понесли заслуженное наказание, но и перекрытие канала наркотрафика, не допустив дальнейшего распространения наркотических средств или психотропных веществ на территории Российской Федерации, и изъятие их из незаконного оборота.

1. Щербич А.Н. К вопросу о состоянии и тенденциях наркопреступности в Российской Федерации // Вестник Сибирского юридического института МВД России. № 2(47). 2022. С. 77-83
2. Бельский А.Е. Криминологическая характеристика личности преступника, совершающего незаконные производства, сбыт или пересылку наркотиков с использованием своего служебного положения // Вестник Сибирского юридического института МВД России. № 3(44). 2021. С. 63-71
3. Конин В.В., Пяшин С.А. Сбыт наркотиков посредством многократных закладок. Спорные вопросы квалификации // Уголовный процесс. 2021. № 7. С. 34-40.
4. Засеев Д.А. Социально-правовой анализ распространения наркомании в современном мире // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2016. № 3(71). С. 108-111.
5. Федорова Е.А. Особенности противодействия транснациональной наркопреступности // Вестник Сибирского юридического института ФСКН России. 2014. № 3(16). С. 97-108.
6. Мальков С.Н. Стратегия государственной антинаркотической политики Российской Федерации на период до 2030 года: характеристика, тенденции, недостатки // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2021. № 1(42). С. 51-56.
7. Карпов Я.С. О противодействии незаконному обороту прекурсоров наркотических средств и психотропных веществ // Наркоконтроль. 2013. № 3. С. 19-22.
8. Конин В.В. Новые особенности элементов криминалистической характеристики контрабанды наркотических средств (на основе анализа материалов уголовного дела) // Современное право. № 5. 2018. С. 84-87.
9. Зашляпин Л.А. Вопросы в процедурах получения устных объяснений сторон в гражданском и уголовном процессе // Современное право. 2022. № 4. С. 91-97.
10. Крамаренко В.П. Воздействие инновационных криминалистических коммуникативных технологий на психологическую установку личности и процедура формирования вопросов // Актуальные вопросы комплексной судебной психолого-лингвистической экспертизы: материалы международной научно-практической конференции «Восток-Запад: партнёрство в судебной экспертизе». Калининград, 2009. С. 113-121.
11. Конин В.В., Марьина Е.В. Тактико-криминалистическое обеспечение предварительной проверки заявлений и сообщений в рамках стадии возбуждения уголовного дела // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2020. № 2(14). С. 116-130.

12. Конин В.В. Оценка показаний в уголовном судопроизводстве // Современное право. 2018. № 7-8. С. 120-125.
 13. Шагиева Г.Р. Криминалистические методы и приемы выявления лжи // Теория и практика расследования преступлений. Материалы VIII Международной научно-практической конференции. Краснодар, 2020. С. 415-421.
 14. Конин В.В. Планирование предварительного расследования и выдвижение версий как способ повышения качества предварительного расследования преступлений // Российское правосудие. 2019. № 8. С. 96-101.
 15. Табаков А.В. Типизация следственных ситуаций первоначального этапа расследования наркопреступлений: попытка создания иерархических классификаций // Вестник криминалистики. 2019. № 4(72). С. 6-17.
 16. Корниенко В.Т., Доста Г.В. Проблемы расследования преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков с элементами этнической специфики преступности в России // Наркоконтроль. 2010. № 4. С. 11-13.
 17. Космодемьянская Е.Е., Прейс Н.Г. Типовые следственные ситуации как элемент интегративной методики расследования преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков и возможные алгоритмы действий в каждой из них (по материалам судебной и следственной практики) // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2019. № 1(34). С. 42-49.
-
1. Shherbich A.N. K voprosu o sostoyanii i tendenciayah narkoprestupnosti v Rossijskoj Federacii // Vestnik Sibirskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii. № 2(47). 2022. S. 77-83
 2. Bel'skij A.E. Kriminologicheskaya karakteristika lichnosti prestupnika, sovershayushhego nezakonny'e proizvodstva, sby't ili peresy'lku narkotikov s ispol'zovaniem svoego sluzhebnoogo polozheniya // Vestnik Sibirskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii. № 3(44). 2021. S. 63-71
 3. Konin V.V., Pyashin S.A. Sby't narkotikov posredstvom mnogokratny'x zakladok. Sporny'e voprosy` kvalifikacii // Ugolovny`j process. 2021. № 7. S. 34-40.
 4. Zaseev D.A. Social'no-pravovoj analiz rasprostraneniya narkomanii v sovremennom mire // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii. 2016. № 3(71). S. 108-111.
 5. Fedorova E.A. Osobennosti protivodejstviya transnacional'noj narkoprestupnosti // Vestnik Sibirskogo yuridicheskogo instituta FSKN Rossii. 2014. № 3(16). S. 97-108.
 6. Mal'kov S.N. Strategiya gosudarstvennoj antinarkoticheskoy politiki Rossijskoj Federacii na period do 2030 goda: karakteristika, tendencii, nedostatki // Vestnik Sibirskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii. 2021. № 1(42). S. 51-56.
 7. Karpov Ya.S. O protivodejstvii nezakonnomu oborotuprekursorov narkotiches-kix sredstv i psixotropny'x veshhestv // Narkokontrol`. 2013. № 3. S. 19-22.
 8. Konin V.V. Novy'e osobennosti e`lementov kriminalisticheskoy karakteristiki kontrabandy` narkoticheskix sredstv (na osnove analiza materialov ugolovnogo dela) // Sovremennoe pravo. № 5. 2018. S. 84-87.
 9. Zashlyapin L.A. Voprosy` v procedurax polucheniya ustny'x ob`yasnenij storon v grazhdanskom i ugolovnom processe // Sovremennoe pravo. 2022. № 4. S. 91-97.
 10. Kramarenko V.P. Vozdejstvie innovacionny'x kriminalisticheskix kommunikativny'x texnologij na psixologicheskuyu ustanovku lichnosti i procedura formirovaniya voprosov // Aktual'ny'e voprosy` kompleksnoj sudebnoj psixologo-lingvisticheskoy e`kspertizy`: materialy` mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii «Vostok-Zapad: partnyorstvo v sudebnoj e`kspertize». Kaliningrad, 2009. S. 113-121.
 11. Konin V.V., Mar`ina E.V. Taktiko-kriminalisticheskoe obespechenie predvaritel'noj proverki zayavlenij i soobshhenij v ramkax stadii vzbuzhdeniya ugolovnogo dela // Kriminalistika: vchera, segodnya, zavtra. 2020. № 2(14). S. 116-130.
 12. Konin V.V. Ocenka pokazanij v ugolovnom sudoproizvodstve // Sovremennoe pravo. 2018. № 7-8. S. 120-125.

13. Shagieva G.R. Kriminalisticheskie metody` i priemy` vy`yavleniya lzhi // Teoriya i praktika rassledovaniya prestuplenij. Materialy` VIII Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. Krasnodar, 2020. S. 415-421.
14. Konin V.V. Planirovanie predvaritel`nogo rassledovaniya i vy`dvizhenie versij kak sposob povыsheniya kachestva predvaritel`nogo rassledovaniya prestuplenij // Rossijskoe pravosudie. 2019. № 8. S. 96-101.
15. Tabakov A.V. Tipizaciya sledstvenny`x situacij pervonachal`nogo e`tapa rassledovaniya narkoprestuplenij: popыtkа sozdaniya ierarxicheskix klassifikacij // Vestnik kriminalistiki. 2019. № 4(72). S. 6-17.
16. Kornienko V.T., Dosta G.V. Problemy` rassledovaniya prestuplenij v sfere nezakonnogo oborota narkotikov s e`lementami e`tnicheskoy specifikoy prestupnosti v Rossii // Narkokontrol`. 2010. № 4. S. 11-13.
17. Kosmodem`yanskaya E.E., Prejs N.G. Tipovy`e sledstvenny`e situacii kak e`lement integrativnoj metodiki rassledovaniya prestuplenij v sfere nezakonnogo oborota narkotikov i vozmozhny`e algoritmy` dejstvij v kazhdoj iz nix (po materialam sudebnoj i sledstvennoj praktiki) // Vestnik Sibirskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii. 2019. № 1(34). S. 42-49.

Информация об авторах

Александр Владимирович Конин.
Западное линейное управление МВД России на транспорте.
236040, Российская Федерация, г. Калининград, ул. М. Галковского, 2.

Владимир Петрович Крамаренко. Доцент кафедры уголовного процесса, криминалистики и правовой информатики. Кандидат юридических наук, доцент.
Балтийский федеральный университет им. И. Канта.
236006, Российская Федерация, г. Калининград, ул. Александра Невского, 14.

Information about the authors

Alexander V. Konin.
Western Linear Department of the Ministry of Internal Affairs of Russia on transport.
236040, Russian Federation, Kaliningrad, 2 M. Galkovsky str.

Vladimir P. Kramarenko. Assistant Professor Chair of the Department of Criminal Procedure, Criminalistics and Legal Informatics. Candidate of Law, Associate Professor.
Baltic Federal University named after I. Kant.
236006, Russian Federation, Kaliningrad, 14 Alexander Nevsky str.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.
The authors declare no conflicts of interests.

Авторами внесён равный вклад в написание статьи.
The authors have made an equal contribution.

Статья поступила в редакцию 06.09.2022; одобрена после рецензирования 20.01.2023; принята к публикации 15.02.2023.

The article was submitted September 6, 2022; approved after reviewing January 20, 2023; accepted to the writing of the article for publication February 15, 2023.